

Къ исторіи Холмогоръ, какъ торговаго пункта въ царствованіе Өеодора Іоанновича.

(1588—1594 г.).

Эпоха Өеодора Іоанновича чрезвычайно богата дипломатическими сношеніями вообще съ Западомъ, въ особенности съ Германской имперіей, смутное положеніе политическихъ дѣлъ, какъ въ самой Германской имперіи, такъ и вообще въ Западной Европѣ заставляло даже такихъ могущественныхъ государей какъ Рудольфъ II и его братъ эрцгерцогъ Австрійскій Максимиліанъ обращаться за поддержкой къ отдаленной Московіи. Рядъ посольствъ къ Өеодору Іоанновичу (вѣрнѣе къ боярину и царскому шурину Борису Годунову) и обратныхъ къ императору Рудольфу, заключаетъ въ себѣ не мало интересныхъ данныхъ, до нѣкоторой степени проливающихъ свѣтъ на историческое прошлое нашихъ сѣверныхъ окраинъ вообще и въ частности на исторію торговли чрезъ Холмогоры, въ началѣ царствованія Өеодора Іоанновича бывшіе крайнимъ торговымъ пунктомъ Двинскаго края. [1])

---

[1]) Архангельскъ основанъ въ 1584 году.

Холмогоры задолго еще до основанія Архангельска были довольно важнымъ торговымъ пунктомъ, но, исключительно для внутренней нашей торговли, т. е. для южной и средней полосы Россіи и лишь съ открытія Ченслеромъ Сѣверо-Двинскаго устья пріобрѣтаютъ большое торговое значеніе, какъ мѣсто обмѣна заграничныхъ товаровъ на русскіе. Англичане, получившіе громадныя льготы въ торговлѣ съ нашимъ Сѣверомъ и быстро поэтому утвердившіеся въ гавани Св. Николая на Ягорскомъ островѣ (въ устьѣ С. Двины), уже черезъ какихъ нибудь 10—15 лѣтъ послѣ прибытія Ченслера въ устье Двины овладѣли и Холмогорами. Въ любопытной выпискѣ, приводимой г. С. Огородниковымъ въ его извѣстной книгѣ „Исторія г. Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи“ изъ описанія путешествія англичанина Томаса Рандольфа, относящагося къ 1568—1569 г., мы находимъ прямое указаніе на торговое положеніе англичанъ. Такъ, между прочимъ, Тамасъ Рандольфъ говоритъ: „въ этомъ городѣ [2]) англичане имѣютъ собственную землю, пожалованную Царемъ, и много хорошихъ домовъ съ конторами для собственнаго удобства...“ Г. Огородниковъ прибавляетъ къ этимъ словамъ: „при этой характеристикѣ Рандольфъ забылъ прибавить, что въ Холмогорахъ въ его время (съ 1557 г.) имѣлся уже построенный англичанами канатный заводъ, при которомъ жило 8 мастеровъ, передѣлывавшихъ ежегодно въ канаты болѣе 90/т. фунтовъ пеньки“. [3])

[2]) Холмогорахъ.

[3]) С. Огородниковъ. Ист. г. Арх. стр. 44.

Вслѣдъ за англичанами уже въ 1555 году пришли голландскіе и брабантскіе корабли и тоже крѣпко утвердились въ устьяхъ Двины (именно въ Пудожемскомъ устьѣ) и даже исходатайствовали у Іоанна IV право имѣть свою пристань. Въ 1582 г. на 11 англійскихъ кораблей въ устьяхъ С. Двины было уже 5 кораблей брабантскаго купца Ивана Бѣлоборода и 1 голландскій.[4])

Извѣстный изслѣдователь въ области торгово-промышленной исторіи г. Архангельска С. Огородниковъ склоненъ думать, что самое основаніе гор. Архангельска было слѣдствіемъ извѣстной политики Московскаго правительства, желавшаго создать до извѣстной степени нейтральную пристань, куда могли-бы, кромѣ англійскихъ торговыхъ людей, приставать и другіе иноземные купцы, сосѣдство которыхъ съ англичанами въ устьяхъ Двины и въ особенности гавани Св. Николая служило постояннымъ поводомъ для неудовольствій между англичанами и представителями другихъ торговыхъ націй, считавшихъ себя вправѣ торговать на одинаковыхъ условіяхъ съ англичанами, смотрѣвшими на себя какъ на монополистовъ. Весьма вѣроятно, что въ приведенномъ мнѣніи г. Огородникова есть много элементовъ истины, т. е., другими словами, весьма вѣроятно, что Московское правительство въ описываемый періодъ времени дѣйствительно руководилось подобными соображеніями. Однако, значительно позднѣе, въ многочисленныхъ актахъ, относящихся къ исторіи нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Западомъ, мы находимъ массу указа-

[4]) ibid. стр. 45.

ній на то, что Холмогоры въ глазахъ правительства все-таки продолжали оставаться главнымъ пунктомъ нашей заграничной торговли, несмотря на вновь открытый портъ Архангельска. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что монополизированіе англичанами бѣломорской торговли озабочивало Московское правительство и оно дѣйствительно изыскивало средства ослабить торговое вліяніе англичанъ на Бѣломъ морѣ, но для этой цѣли оно прежде всего возлагало надежды на привлеченіе къ нашей сѣверной торговлѣ, кромѣ англичанъ, и другихъ иноземцевъ.

Невыгоды монополіи ганзейскихъ городовъ въ то время еще неясно сознавались и въ многочисленныхъ попыткахъ Московскаго правительства временъ Θеодора Іоанновича мы не находимъ слѣдовъ того, чтобы въ нихъ была тенденція ослабить монополистическія стремленія Ганзы. Правительство Θеодора Іоанновича въ одинаковой мѣрѣ покровительствовало и Ганзейскому союзу и торговлѣ съ нашими сѣверными окраинами черезъ Бѣлое море и С. Двину.

Такъ, въ 1588 году Θеодоръ Іоанновичъ, посылая къ императору Германскому Рудольфу и его брату эрцгерцогу Максимиліану Австрійскому „въ гонцѣхъ Өөонасья Резанова о Литовскомъ дѣлѣ", упоминаетъ въ своей грамотѣ о томъ, чтобы названные государи слали своихъ пословъ „моремъ окіяномъ къ сѣверной странѣ, къ нашему пристанищу, къ Колмогорскому городу"... „А какъ послы твоя—говорится далѣе—у насъ будутъ, и мы велимъ съ ними бояромъ нашимъ о всемъ договоръ учинить.... *А торговые бы люди наши съ обѣ стороны межъ насъ ходили, и торговали поволною торговлею, и при-*

бытка себѣ искали съ обѣ стороны".... [5]) Тоже самое и въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ встрѣчаемъ мы и въ другой грамотѣ Ѳеодора Іоанновича, данной для врученія Рудольфу II и Максимиліану Австрійскому немного позднѣе черезъ „нѣмчина Лукаша" (8 Февраля 1588 г.). Впрочемъ, въ другой грамотѣ, писанной въ Январѣ того же года и врученной тому же Ѳеонасію Резанову, мы находимъ довольно интересное указаніе на то значеніе, которое пріобрѣла бѣломорская торговля въ глазахъ Московскаго правительства. Жалуясь на то, что торговые люди, подданные Императора Рудольфа II, перестали по повелѣнію самого императора привозить въ Россію товары, Ѳеодоръ Іоанновичъ настаиваетъ на томъ, чтобы „торговымъ людемъ дорога отворена была на обѣ стороны", „по прежнему вашего бъ государства торговые люди со всякими товары приходили въ наше государство, во Псковъ и въ Новгородъ, *и къ новой морской пристани на Колмогоры и съ нашими гостьми торговали*...., а мы потому жъ изъ своего государства всякія товары заповѣдные пропущать велимъ безъ вывѣту, чтобъ съ обѣ стороны нашимъ торговымъ людемъ былъ поволной торгъ". [6])

Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что Московское правительство въ то время еще не было озабочено возраставшимъ могуществомъ англичанъ на Бѣломъ морѣ и не употребляло никакихъ мѣръ къ тому, чтобы склонить другихъ иноземцевъ къ преимущественному посѣщенію бѣломорскихъ береговъ.

---

[5]) Памятники диплом. сношеній древней Россіи. т. I, стр. 1012—1013.

[6]) ibid. стр. 1026.

Это безразличное отношеніе къ владычеству англичанъ ярче всего выразилось въ грамотѣ „нѣмчяну Лукашу“, въ которой говорится, что „мы его (Лукаша) пожаловали, поволили ему съ товаромъ пріѣзжати въ Великій Новгородъ, и во Псковъ, и къ новому Колмогорскому городу, къ морскому пристанищу. И какъ Лукашъ съ товаромъ въ нашу отчину.... на Колмогоры пріѣдетъ торговати, и вы бъ ему торговати велѣли, *а пошлину бъ есте съ его товару велѣли имати по нашему указу*“.... [7]) Очевидно, что правительству не приходило въ голову обратить вниманіе на вопіющую разницу въ положеніи англичанъ, *безпошлинно* торговавшихъ по всему побережью Бѣлаго моря и этого „нѣмчина Лукаша“. Кромѣ того, фактически, когда дѣло дошло до того, чтобы разрѣшить „нѣмчину“ торговлю, оказалось необходимымъ обложить его пошлиной, тогда какъ въ велерѣчивыхъ грамотахъ къ Рудольфу, и Максимиліану, цитированныхъ нами выше, завѣрялось, что торговля можетъ производиться безпошлинно...

Слишкомъ много потребовалось бы мѣста, чтобы привести всѣ тѣ указанія, на торговое значеніе Холмогоръ въ царствованіе Θеодора Іоанновича, которыя мы находимъ въ памятникахъ того времени. Помимо этого, всѣ почти эти указанія болѣе или менѣе однообразны, а иногда даже повторяютъ другъ друга. Общій же смыслъ этихъ указаній сводится къ тому, что Холмогоры въ царствованіе Θеодора Іоанновича стали играть роль портоваго города, ведущаго торговлю съ Западомъ и притомъ

[7]) ibid. стр. 1070.

такого пункта, который былъ доступенъ всѣмъ торговымъ людямъ безъ изъятія, а не только однимъ англичанамъ. Но значеніе вообще сѣверной торговли, какъ это мы выше видѣли, не выяснилось еще въ такой мѣрѣ, какъ это было позднѣе въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда сѣвернымъ торговымъ путемъ правительство уже сознательно пользовалось съ цѣлью ослабленія морского могущества англичанъ и голландцевъ съ одной стороны и съ другой—съ цѣлью возбужденія конкурренціи съ городами Ганзейскаго союза, монополизировавшими нашу торговлю по западной границѣ.

Царствованіе Ѳеодора Іоанновича отчасти было временемъ разцвѣта значенія Холмогоръ, какъ торговаго пункта въ иноземной торговлѣ; Архангельскъ, еще недавно основанный, не успѣлъ еще пріобрѣсти, какъ это случилось позднѣе, доминирующую роль и Холмогоры пріобрѣли значеніе не менѣе важнаго торговаго пункта, чѣмъ В. Новгородъ и Псковъ. Долго ли продолжалось такое положеніе вещей—это мы увидимъ далѣе, но что во всякомъ случаѣ Холмогоры играли нѣкоторую роль въ торговлѣ нашей со всѣмъ Западомъ, а не только съ англичанами и голландцами, это не подлежитъ сомнѣнію.

В. И. Маноцковъ.

Перепечатано съ разрѣшенія за Г. Вице-Губернатора Г. Совѣтника изъ № 53 Арх. Губ. Вѣд. 1896 г., въ Арх. Губ. Типографіи.